

Тем временем...

Гарри уставился на тёмные воды Чёрного озера, гадая, кого же они туда поместили для спасения. Джинни? Они больше не были близки, но она была единственной, кроме Луны, кто хоть как-то приходил ему на ум. Правда он сейчас с профессором Вектор был ближе, чем с Джинни, но сомневался, что в качестве заложника используют учителя. В Хогвартсе у него было не так уж много друзей.

Он посмотрел в сторону. Флёр выглядела чертовски сексуально в своём цельном серебристом купальнике, особенно с учётом того, что её соски затвердели от холода. Она также выглядела встревоженной. Возможно, именно поэтому она забыла, что была ведьмой и могла наложить согревающие чары.

— Кого они у тебя забрали? — спросил он.

— Габриель, м'не кажется. Я не видела её со вчерашнего дня, — обеспокоенно ответила Флёр.

Ответ вейлы выявил недостаток в теориях Гарри. Он полагал, что они забирают людей только из Хогвартса.

Его лицо исказилось в гримасе. Кто же там был? Он видел, как Пенни сидела с Луной, но не смог разглядеть ни Сириуса, ни Дору. Он не думал, что кто-то знал, что они были (или, скорее, были в прошлом) вместе, но не исключал, что Дамблдор мог догадываться об этом.

— 'Арри, я знаю, что ми соп'ерники, но не согласишься ли ти сотрудничать для выполнения этого задания? — Флёр говорила так, словно эта просьба причиняла ей боль.

Возможно, так оно и было. Гордость доставляла неудобства.

Но Гарри понимал, почему она считала, что ей нужно побороть эту гордость — ведь её сестра была в опасности. Сила Флёр, основанная на огне и Свете, сильно уменьшилась бы в холодной, сырой Тьме. Дно глубокого озера — не место для дочери Солнца и Неба.

— Конечно, — кивнул он.

Флёр одарила его благодарной улыбкой облегчения.

— Наши чемпионы готовы? — громогласно пророкотал Бэгмен. Заклинание Сонорус усилило его голос, чтобы услышать могли все.

— Просто начни уже, — проворчал Гарри. У него уже несколько дней было плохое настроение, и меньше всего ему хотелось слушать болтовню Бэгмена или смотреть на злобное ликование на лице Амбридж. Он чуть ли не слышал, как она надеется, что и он, и Флёр погибнут в озере. Даже если отбросить все остальные соображения, он бы выжил только ради того, чтобы насолить этой жабе.

А раз уж речь зашла о вредности, то он наложил на неё ещё одно Зудящее проклятие. Если ему придется на час нырять в ледяное озеро, чтобы спасти одного из немногих дорогих ему людей, то пусть эта жирная жаба проведёт это время, корчась в муках.

Это вызвало ещё один взгляд со стороны Дамблдора, который, несомненно, почувствовал проклятие, но Гарри ни о чём не жалел. Старик, должно быть, уже имел довольно

состоявшееся представление о его беспалочковых способностях, но слишком сильно любил секреты, чтобы кому-то их рассказывать.

— Э-э-э, да, конечно, — запнулся Бэгмен. — Что ж, задание начнётся по моему свистку, и у чемпионов будет ровно час, чтобы вернуть то, что у них отобрали. На счёт три. Раз... два... три!

Возможно, Бэгмен хотел своим отсчётом вызвать чувство нехватки времени, но Гарри неторопливо собрал предметы, оставленные им поблизости, и положил свою палочку обратно в кобуру на правой руке.

Первым делом он схватил улучшенную маску для подводного плавания. Ремешки были отрезаны, дабы не мешались, а на резину наложены специальные липкие чары. Прозрачные пластиковые линзы также были зачарованы, чтобы к ним не прилипала мешающая обзору грязь.

Вторым предметом был тёмно-синий шарф, который он повязал вокруг головы так, чтобы тот прикрывал рот. Он чувствовал, как чары на нём обеспечивают приток воздуха и перекрывают всё остальное извне.

Он снова посмотрел в сторону Флёр. У вейлы на голове было активировано заклинание «Головного пузыря». Тоже сойдёт, но она явно ни разу не слышала старой аксиомы RPG-эшников: никогда не делай с помощью заклинания то, что можно сделать с помощью магического предмета.

Они кивнули друг другу и прыгнули в воду.

На другом конце озера.

Горан опустил бинокль, с помощью которого он наблюдал за целью (и сексуальной вейлой рядом с ней). Пора было с этим заканчивать. Он уже разведаль местность и определил лучшее время для нападения.

Согласно информации, предоставленной его анонимным клиентом, Поттеру нужно было спасти кого-то из колонии русалок на дне озера. Нападать, пока он там, было бы глупо, так как русалки, скорее всего, отреагируют на это не очень хорошо. Лучше сделать это, пока тот будет подниматься наверх, а его руки заняты лишним телом.

Горан закинул в рот жабросли и с отвращением уставился на остатки растения для трансформации. Ему хотелось бы просто использовать заклинание «головного пузыря», но было бы глупо упускать преимущество, только потому, что оно было мерзким.

Марионеточные Пожиратели Смерти А, Б, В и Г готовились к работёнке несколько иначе, чем Гойков...

— Ладно, ребята, давайте покажем Поттеру и этой шлюхе-полукровке, где им место, — мотивируя, выдала марионетка А, когда увидел через омнинокль, что чемпионы приступили к выполнению своего задания.

Остальные трое одобрительно закивали и надели маски Пожирателей Смерти, натянув подходящие им мантии, чтобы убедиться, что всё сидит как надо. Затем они наложили чары Головного пузыря и прыгнули в озеро.

Гарри посмотрел, всё ли в порядке с Флёр после того, как гриндилоу были отогнаны. Она кротно кивнула ему, что было для неё нехарактерно, и они продолжили исследовать дно озера.

Он представлял, что она сейчас была совершенно не в своей тарелке. Он чувствовал, как темнота и тишина окружающего мира давят на неё, и, чем глубже они погружались, тем сильнее было это чувство. Дело было не во Тьме Бездны, а в темноте самого этого места, до которого солнечный свет никогда не добирался. Свет его собственной магии тоже померк, но, в отличие от Флёр, это ему ничуть не мешало. Даже наоборот, это было плюсом, поскольку теперь он был менее подвержен эмоциональным реакциям.

По подсчётам Гарри, они провели в воде чуть больше тридцати минут, когда в поле зрения появилась деревня русалок. Флёр попыталась броситься к ней, но Гарри схватил её за руку, не обращая внимания на нетерпеливый взгляд девушки.

Он также заметил явное присутствие человека, скрывающегося среди высокой травы, устилающей грязное дно озера. Он махнул Флёр рукой, чтобы она оставалась в стороне, пока он посмотрит кто там был.

Горан понял, что что-то не так, как только Поттер остановился и посмотрел прямо на него. Он не должен был ничего разглядеть среди этих высоких водорослей, но у него всё же получилось.

Мальчик, которого он принял бы за мужчину, если бы как следует не изучил перед этим, достал свою палочку в ожидании неприятностей. А нужно то всего и было, что бросить проклятие ему в спину и покончить с этим.

Убийца направил свою палочку в сторону мальчика, сосредоточив всю свою волю на желании убить. Из кончика палочки вылетел ярко-зелёный луч Убийственного проклятия.

К удивлению Горана, Поттер увернулся от медленно движущегося заклинания, словно ожидал его, и ответил более быстрым пронзающим проклятьем, которое заставило мужчину со всей грацией, которую давала ему водная трансформация, отплыть в сторону. Он видел, как заклинание покромсало траву и подняло со дна грязь, и понял, что, если бы оно в него попало, то оказалось бы смертельным. Мальчик не шутил.

Горан нахмурился. Он ненавидел, когда клиент упускал важные детали, например, тот факт, что цель была не просто раздутой знаменитостью-высочкой, а по-настоящему опасной.

Ну и ладно. Это был не первый раз, когда ему приходилось сражаться, не прибегая к подлому нападению. Он не мог наложить ещё одно Убийственное проклятие из-за того, что оно требовало фокусировки, во всяком случае, не сейчас, когда его до этого могли продырявить заклинания Поттера. Но как дуэлянт Горан не был слабаком. Он справится.